

Петербурга, Чебоксар. Горжусь, что одна из работ художника «Поля колхоза "Победа" Яльчикского района» (1953) находится в моем собрании, подаренная автором в 1975 году с дарственной надписью:

«Многоуважаемому Николаю Ивановичу на память. 5.XI.75. М. Спиридонов».

Многое изменилось в жизни нашей страны. Уже прошло четверть века, как нет среди нас Моисея Спиридоновича, но лучшие творения художника, выдержав испытание временем, по-прежнему волнуют и радуют нас своей эмоциональностью, искренностью. В многочисленных работах художник сумел выразить то настроение, то взволнованное чувство, которые помогли ему создать образ природы родного края, образ Родины с большой буквы. Много лет, немало зим и весен прошло с того момента, когда были созданы пейзажи М. Спиридонова, но они и сейчас трогают нашу душу, заставляя вновь и вновь соприкасаться с вечной красотой, певцом которой он остается и по сегодняшний день.

*И. В. Софронова,
ЧГУ им. И. Н. Ульянова
г. Чебоксары*

ОБРАЗ БУЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЛИРИКЕ Г. Ф. ЮМАРТА

Вопросы истории чувашского этноса волновали не только историков, но и писателей и поэтов разных лет. Образ Волжской Булгарии вошел в чувашскую литературу еще в конце XIX в. Он изображается в произведениях Т. Тайера, Г. Коренькова. М. Сеспеля также волнует история чувашского народа. Среди его рукописей была найдена легенда о богатыре Атл//Аттила (Волга). Своеобразие и периодичность изображения древнечувашского мира в литературе в отдельные периоды ее развития происходит по-разному. В начале века чувашская интеллигенция занята вопросами сохранения самобытности нации. Для них образ Волжской Булгарии – это олицетворение идеального чувашского мира («Последний болгарин»). В литературе 20-30-х гг. XX в. Волжская Булгария также ассоциируется с чувашским государством. С образованием автономной области, а затем и республики среди литераторов возрастает интерес к истории народа. Некоторые из них посещают исторические места, братские республики, переводят их фольклорные и классические произведения, пишут об их культуре и быте. В литературе 60-80-х гг. XX в. древнечувашский мир служит фоном для раскрытия национальной самобытности, характера, народной трагедии. Это произведения

Ю. Скворцова «Священный огонь» и Б. Чиндыкова «Урасмет». В последнее время историческое прошлое народа нашло свое место и в драматургии. Это пьеса Н. Сидорова «Плач девушки на заре», монодрама Б. Чиндыкова «Черная ласточка». В них изображение исторического прошлого народа, а также значения отдельной личности в судьбе народа занимают основное место. Кроме того, в чувашской письменной литературе образ древнечувашского мира представлен и в виде литературной летописи. В произведениях М. Юхмы, Г. Юмарта, В. Ахуна изображается историческая действительность, основанная на исторических документах, легендах и преданиях.

По мнению В.Г. Родионова, основной особенностью чувашской поэзии 80-х гг. XX в. является ощущение значимости лирического героя или же самого поэта на фоне народной истории. Поэзия этих лет тяготеет к эпичности. В нем заключается его основа и будущие перспективы. Художники слова с традиционной поэтикой перепевают фольклорные сюжеты, рассказывают каждый по-своему о далекой истории народа. Для Михаила Юхмы характерно сочетание вымысла, сюжета легенд и исторических фактов. В. Ахун переводит художественные тексты народов, контактировавших с древними чувашами, пишет циклы стихов на историческую тему, перепевает народные предания (поэма «Сак-Сук»). И. Петрова, в отличие от других авторов, использует исторические и фольклорные сюжеты, особенности народных обрядов для создания отдельного сюжета. В основе его лиро-эпических произведений «Телей и Илем», «Савнепи Кришна» лежит любовная трагедия. Молодые люди находят непонимание у родителей. Взрослые же, идя против воли молодых, противостоят исконно народным традициям. Власть и богатство, дружба с влиятельными покровителями для них оказываются дороже, чем сохранение и приумножение самобытности родного народа. Любовный конфликт в произведениях перерастает в восстание.

В произведениях Г.Ф. Юмарта, фольклориста, литературоведа, текстолога, специалиста по древним летописям, воссоздается древнечувашский мир в хронологической последовательности. В предисловии к книге «Прадеды» он отмечает, что давно мечтает написать историю чувашского народа подобно «Шах-наме» Фирдоуси. Книга стихов «Прадеды» представляет собой цикл стихотворений об истории народа. В нем можно найти и проявление признаков восточного свода дастан. Так, цикл начинается с обращения к Богу (Тура), с просьбой благословить лирического героя осуществить задуманное. В восточных дастанах в начале произведения после прославления бога автор восхваляет своего покровителя или же человеческий разум. В цикле Г. Юмарта лирический герой просит благословения у духов предков. В данном случае проявля-

ется национальное мировоззрение автора. Чуваши не только поклоняются природе-Тура, но и чтят память о предках. Далее композиция цикла построена таким образом, что в хронологической последовательности лирический герой знакомит читателя с историей своего народа. О его пути с Алтайского края на берега Волги, о его пребывании на территории Средней Азии, в низовьях Кавказа. Для этого в повествование включаются легенды из общетюркской мифологии, жанр молитвы, рассказ о культуре восточных народов, живших когда-то по соседству, перевод отрывка из татарского эпоса «Идегей», эпическое стихотворение «Улып». Причем, каждое стихотворение рассказывает об отдельном историческом периоде, имеет отличный от других размер стиха и форму.

Как в любом дастане и эпосе, повествование начинается с использования мифологических преданий. Для объяснения происхождения тюркских народов лирический герой использует легенду о волке-тотеме. В стихотворении «Тухья» описывается Алтайский край, где волчица вскормила раненого мальчика, а потом родила десять сыновей, от которых произошел тюркский род. Свидетельством о контактах с восточными народами служат стихотворение «Хвала солнцу», написанное в подражание хеттской молитве, и «Благословение Арамази». В основе стихотворений - повествование о религиозных догмах хеттов и индоиранского народа. Далее о пребывании предков чувашей у Кавказских гор рассказано посредством легенды об Улыпах. Чувашиские сказания об Улыпах содержат воспоминания о Кавказских горах. Они являются местом рождения богатыря, его отец прикован к скале заслушивание наказов Тура, Улып прячет на горе скот и животных во время всемирного потопа. Стихотворение «Богатырь» написано на основе этих сказаний. Здесь описывается рождение богатыря, его героические поступки, переселение на Волгу.

О пребывании чувашей на Волге, о государстве Волжской Булгарии рассказано в частях «Города», «Воительницы», «Богатыри». В татарской литературе существует исторический жанр *харагиз*. В его основе лежит описание обустройства города, достопримечательностей. Татарские авторы чаще всего в своих произведениях описывают красоту города Булгара. В памяти чувашского народа в основном сохранились трагические моменты о городах волжской Булгарии. Народ не помнит об их обустройстве. В фольклоре существуют предания, повествующие о сожжении городов русскими князьями, об их разрушении татаро-монголами. В цикле Г. Юмарта присутствуют стихотворения, описывающие разрушенные города Мерчен, Сенче, Палаху, Ишле, Булгар, старую Казань.

В стихотворениях история городов рассказана посредством использования сюжета исторических легенд, мотива отрубленной головы, пе-

ревода отрывка из эпоса «Идегей». В них описание мирной и благополучной жизни сменяется трагическими картинами разрушений. Отличительной особенностью цикла можно назвать присутствие трехмерного временного пространства: это прошлое, настоящее и будущее. Цель написания произведения – сохранение прошлого для будущего. В связи с этим поэт через детали, образы проводит связь между этими временами. Например, в стихотворении «Тухья» деталь *тухья* – это предмет головного убора, который по своей форме напоминает очертания Алтайских гор. А фонетическая оболочка слова – название местности и племени, откуда произошли тюркские племена. Напоминанием о том, что головной убор остается национальной одеждой, поэт подчеркивает связь исторического прошлого и будущего нации. Также и в стихотворениях о трагической судьбе Булгарских городов присутствует трехмерное время. Поэт рассказывает о красоте и падении городов, затем делает переход к настоящему и будущему. После разрушения города Сувар его жители переселились на Волгу. В названии города Шупашкар можно обнаружить его созвучие с Суваром. В стихотворении «Идегей в Булгарию» присутствует образ старца Путаия, который остался один на развалинах родного города. В конце стихотворения автор вспоминает названия деревень и местностей, в которых присутствует элемент Путаи: Путаикасси, Будаикино... Чуваши не только помнят о своих корнях, но и продолжают развиваться дальше и прославлять свой народ.

Образ Волжской Булгарии постоянно присутствует в чувашской литературе и выполняет функцию информационного носителя. Он напоминает о лучших временах истории народа, служит напоминанием о сохранении национальной самобытности. Писатели и поэты обращаются к историческим преданиям, фольклорным традициям, архивным документам, создают произведения, состоящие из отдельных зарисовок, представляющие собой пересказ фольклорного сюжета. В литературе есть художественные тексты, описывающие события до IX в., образование Булгарского государства, жизнь и быт народа, падение государства от татаро-монгольского нашествия.

*П.Н. Метин,
Чăваш патшалăх педагогика университетĕ
Шупашкар*

«ТЭНЧЕ ПУРИНШЭН ТЕ ПЁРРЕ»

Ман алăра сÿдлахи сÿт сапгалăк укерчĕкне сăнлакан канăр хупланкаллă «Тенче пуриншĕн те пёрре» ятлă илĕртÿллĕ кĕнеке. Кĕнеке страницисене усиччен малтан унăн тулаш илемĕне киле-